

Круглый стол, располагающийся посередине отдельной комнаты, уже был заполнен самыми разнообразными блюдами всех цветов и вкусов. Они были изготовлены из лучших в мире продуктов, таких как южноафриканские морские ушки, японские морские огурцы и синие лобстеры.

Седовласый председатель Чэн сидел за столом. Когда он увидел, что Лу Юньфэн и Инь Ян вошли, он встал и тепло поприветствовал их:

- О, вы уже здесь. Сяо Ян, это редкий синий лобстер, о котором Юньфэн упоминал в последний раз, когда мы встречались. Его доставили только сегодня. Но, если бы не я и старик Ли, то, боюсь, что в данный момент он оказался бы в чьем-то чужом желудке.

Лу Юньфэн даже не пытался притворяться. Он выдвинул стул и сел. Его глаза были наполнены гневом.

- Председатель Чэн, не нужно быть таким вежливым. Мы внезапно пришли сюда, чтобы поужинать. Я даже не ожидал, что вы будете так долго ждать нас. Как мы можем смущать вас так, ведь вы старше. В следующий раз пошлите кого-нибудь заранее предупредить нас о встрече, чтобы не тратить ваше время, - голос и улыбка Инь Яна были настолько искренними, что люди, присутствующие в комнате, вообще не могли уловить ни малейших следов сарказма.

У председателя Чэна было доброе лицо, и тон его голоса при разговоре с людьми обычно был довольно медленным и ласковым. Никто никогда не видел, чтобы он кричал или бил людей по лицу. Сейчас он вел себя так же, как и всегда. Несмотря на то, что эти двое младших явно не уважали его, он все равно был спокоен.

После того, как официант налил чай Лу Юньфэну и Инь Яну, он молча ушел, оставив в отдельной комнате только троих человек.

- Это не заняло у меня так много времени. Я просто вскользь упомянул, что об этом синем лобстере мне рассказывал Юньфэн. Я не ожидал, что официант подслушает мои слова и подумает, что я жду вас двоих. Видимо, когда он увидел, что вы пришли, он и привел вас ко мне. Хаха, такое маленькое недоразумение, - улыбка на лице председателя Чэна становилась все больше.

Он неторопливо сделал глоток чая:

- Впрочем, мне все равно есть о чем поговорить с вами. Я слышал о том, что случилось с «Динхуа». Сяо Ян, не напрягайся и проверяй все медленно и внимательно. Нужно обязательно дать разъяснения добрым людям. Если в прессе появятся какие-то неблагоприятные для тебя новости, то я обязательно помогу. Я знаком с людьми с радио, телевидения и различных СМИ.

Компания «Динхуа» номинально являлась дочерним предприятием в составе «Инь Групп», однако ее единственная функция заключалась в перевозке пожертвований благотворительного

фонда. Именно председатель Чэн частенько контактировал с Лу Яцином, а не Инь Ян.

Теперь, когда что-то случилось с «Динхуа», председатель Чэн не только не стремился побыстрее узнать правду, но вместо этого вел себя как старый дедушка, прося Инь Яна прийти к нему в том случае, если у него возникнут трудности.

- Старый господин Чэн может быть спокоен, - Инь Ян улыбнулся и отругал этого старого лица в глубине своей души. - Тогда я должен спросить у вас совета. Как вы думаете, Лу Яцин сделал все это в одиночку, или у него был сообщник?

Председатель Чэн вздохнул и сказал:

- Лу Яцин - честный и замкнутый человек. Обычно он никогда много не общается с другими людьми. Он просто старается держать голову опущенной и никуда не вмешивается. Возможно, у него были какие-то трудности в семье. Сяо Ян, он твой подчиненный. Он недавно не говорил тебе, что ему срочно нужны деньги?

Старый лис быстро перекинул вину. На самом деле, Инь Ян вообще не имел никакого впечатления от Лу Яцина. Он не участвовал в совещаниях на высоком уровне, когда принимаются важные решения, касающиеся развития компании. На самом деле, даже его фотографии Инь Ян нашел в интернете после того, как появились подозрения в адрес компании «Динхуа».

Однако он, большой босс «Инь Групп» просто не мог сказать, что он ничего не знает о генеральном директоре подчиненной компании. Это было бы большой шуткой, даже если эта компания и была самофинансируемой.

- Нет, - ответил Инь Ян голосом, наполненным уверенностью. Лу Яцин все равно не мог бы сейчас выйти вперед, чтобы начать протестовать.

- Юньфэн, во внешнем мире ходят слухи, которые не очень хороши для твоей семьи Лу. Люди говорят, что твой второй дядя присвоил огромную сумму денег, которые были направлены на благотворительность. Я неоднократно объяснял им, что семья Лу никогда не сделает подобного, - когда председатель Чэн сказал это, он снова вздохнул. - Я все равно не верю в эти слухи, к тому же, этот вопрос еще расследуется. Я использовал все свои связи, чтобы скрыть эту новость, иначе было бы неизвестно, сколько людей в интернете нападали бы и оскорбляли бы семью Лу...

Лу Юньфэн усмехнулся:

- Старик Чэн, это такое пустяковое дело, тебе совершенно не нужно волноваться обо мне. Мой отец попросил меня расследовать это дело. Это такое маленькое дело. Пока господин Инь через пар дне попросит кого-нибудь из кинозвезд расстаться, а потом еще несколько актеров упомянуть о своих любовных похождениях, то никто уже и не вспомнит об этом деле. Или...

председатель Чэн, вы волнуетесь, что у других могут возникнуть дурные мысли о высшем руководстве всего фонда?

После этого он повернул голову. Ароматные блюда уже начали остывать. Хотя еда была расставлена на столе, никто из присутствующих так и не взял в руки палочки для еды. Белы туман от сухого льда, который раньше витал над сашими, полностью рассеялся, а алкогольный блок под сухим горшочком тофу сгорел.

В отдельной комнате только и слышно было, как председатель Чэн медленно поворачивает браслет из красного сандалового дерева на своем запястье с четким лязгом.

Через некоторое время он медленно заговорил:

- На самом деле, лучший способ справиться с этой ситуацией - не привлекать к ней слишком много внимания и делать много движений, которые заставят общественность усомниться в работе нашего фонда. Я считаю, что с некоторыми вещами мы можем справиться в частном порядке. Когда фонд был впервые создан, представители старшего поколения ваших семей думали, что если ты беден, то ты должен помогать себе, а если ты успешен, то должен помочь миру. Раз у нас была такая способность, мы решили помогать другим. Но..., - председатель Чэн многозначительно замолчал. Он посмотрел на Лу Юньфэна, а затем перевел взгляд на лицо Инь Яна. - Это большая проблема, которая может повлиять на бизнес. Я боюсь, что может случиться что-то, что вы не сможете объяснить родителям, не так ли? Я не думаю, что «Инь Групп» может пострадать от этого. Но если инцидент затронет тебя, Сяо Ян, я думаю, что это может заставить твоих бабушку и дедушку забеспокоиться.

Инь Ян почувствовал, как у него свело живот. Сейчас он хотел бросить миску с вареной капустой прямо в лицо этому старому ублюдку. Он не мог не почувствовать огонь, горящий в его сердце, однако на его лице по прежнему была та улыбка, которую Лу Юньфэн называл про себя «настолько лицемерная, что он просто не мог выносить ее». Внезапно Инь Ян почувствовал, как другая рука оказалась на тыльной стороне его ладони. Инь Ян попытался убрать свою руку, но не смог.

Он почувствовал, что прикосновение этой сильной руки было легким и мягким, словно утешающим. Он взглянул на Лу Юньфэна краешком глаза и увидел, что на холодном и красивом лице было то же самое выражение, что и раньше. Казалось, что выражение лица и рук контролировалось двумя разными людьми.

Инь Ян закрыл глаза, призывая себя не быть импульсивным. Он был воспитан бабушкой и дедушкой с тех пор, как был ребенком, и отношения между ними были очень глубокими. Даже если он сейчас в романе, и бабушка и дедушка Инь Яна, по сути, не имеют к нему никакого отношения, когда он слышал подобные слова, он не мог не злиться.

Однако применение насилия в такой момент точно было бы бессмысленным. На самом деле, это только позволит председателю Чэну в дальнейшем сказать, что потеряв деньги на благотворительность, после того, как на него укажут улики, он начал злиться и причинять

людям боль.

В уголках его рта снова появилась лицемерная улыбка. Инь Ян очень быстро успокоился, а затем другой рукой похлопал Лу Юньфэна по тыльной стороне ладони, показывая, что тот может убрать свою руку.

Неожиданно рука Лу Юньфэна, державшая его руку, стала еще сильнее. Он практически чувствовал, как ее сжимают.

- Не волнуйся, старик Чэн, сейчас важны региональная экономическая интеграция, симбиоз и совместное процветание. Если семье Инь что-то потребуется, то семья Лу обязательно поможет, - улыбнулся Лу Юньфэн. - Кстати, старик Чэн, я слышал, что ты начал вести бизнес в Африке недавно. Я хочу предупредить, что сторона, с которой ты заключил контракт, не особо хорошая. Мало того, что люди глупы и стремятся только получить много денег, они также очень неуважительно относятся к деловой репутации. Было много случаев получения ими товаров без дальнейшей оплаты. Есть также люди, которые готовы убивать сопровождающих товар людей и грабить его. Так что ты должен быть осторожен. Я знаком с президентами нескольких стран, так что если тебе нужно, я могу помочь тебе разобраться.

Выражение лица председателя Чэна внезапно изменилось. Его сделка в Африке была тайно проведена два дня назад. Как информация об этом могла так быстро достичь ушей Лу Юньфэна? У этого ребенка и правда так много связей?

<http://bllate.org/book/14511/1284781>